

Руководителю Главного следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве
генералу-майору юстиции
Стрижову Андрею Александровичу
Адрес: 119002, Москва, Арбат ул., д. 16/2, стр. 1

копия: Прокурору города Москвы
Попову Денису Геннадьевичу
Адрес: 109992, Москва, ГСП-2,
пл. Крестьянская Застава, дом 1,

Заявитель: _____
адрес: _____
_____

тел.: _____ e-mail: _____

ЗАЯВЛЕНИЕ О ПРЕСТУПЛЕНИИ (в порядке статьи 141 УПК РФ)

Я являюсь потерпевшим(ей) от превысившей свои должностные полномочия руководителя управления Роспотребнадзора по городу Москве - Главного государственного санитарного врача по городу Москве Андреевой Елены Евгеньевны.

____.____.202____ г. я был(а) отстранён(а) работодателем _____ (указать наименование) от работы Приказом об отстранении от работы № _____ от _____.____.202__ г., из-за отсутствия подтверждения вакцинации против новой коронавирусной инфекции COVID-19.

В этом приказе работодатель указал, что основанием для отстранения меня от работы без сохранения заработной платы являлось Постановление Главного государственного санитарного врача по городу Москве от 19 октября 2021г. №3 «О проведении в профилактических прививок отдельным группам граждан по эпидемическим показаниям» (Далее также – «Постановление №3»). Общий срок моего отстранения составил: _____ (вариант — я до сих пор не допущен(а) к работе, заработную плату не получаю)

Постановление №3 содержит предписания нормативно-правового характера об обязательном проведении профилактических прививок по эпидемическим показаниям против новой коронавирусной инфекции (COVID-19) для работников целого ряда сфер, указанных в пункте 1, которым согласно подпункту 2.1 указано организовать проведение профилактических прививок вакциной против новой коронавирусной инфекции (COVID-19), а также согласно подпункту 2.2. предписано усилить информационно-разъяснительную работу среди работников, сотрудников по вопросам профилактики новой коронавирусной инфекции (COVID-19), обратив особое внимание на

необходимость проведения профилактических прививок. Пункт 3 Постановления №3 исключает из пункта 1 лиц, имеющих противопоказания к профилактической прививке против новой коронавирусной инфекции (COVID-19).

Согласно пункту 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 №50 "О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами" (далее также Постановление Пленума ВС РФ № 50) - признаками, характеризующими нормативный правовой акт, являются: издание его в установленном порядке уполномоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления, иным органом, уполномоченной организацией или должностным лицом, наличие в нем правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение, направленных на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений. Вместе с тем признание того или иного акта нормативным правовым во всяком случае зависит от анализа его содержания. Так, следует учитывать, что акт может являться обязательным для неопределенного круга лиц, как это имеет место в рассматриваемом случае.

Пунктом 1 Постановления № 3 установлена обязательность профилактических прививок по эпидемическим показаниям против новой коронавирусной инфекции (COVID-19) для неопределенного круга лиц, был рассчитан на неоднократное применение в течение неопределенного времени и направлен на урегулирование правоотношений, связанных с вакцинацией граждан. Неопределенный круг лиц составляют, в том числе, *категории* граждан, подлежащих согласно пункту 1 Постановления №3 обязательной вакцинации и ошибочно отождествленные Главным государственным санитарным врачом по городу Москве с персонифицированными *группами* граждан, отличающихся от категорий граждан своим четко определенным составом, позволяющим заранее предвидеть поименный состав таких групп применительно к любому отдельно взятому моменту времени.

На принятие предписаний нормативно-правового характера у Главного государственного санитарного врача по городу Москве отсутствуют полномочия в силу норм, закрепленных:

- в пункте 7 Положения о Роспотребнадзоре, утвержденного постановлением Правительства РФ от 30 июня 2004 г. №322;
- в подпунктах 8.50 и 16.2 Положения об Управлении Роспотребнадзора по городу Москве, утвержденного приказом Роспотребнадзора от 22.06.2012 г. № 643;
- в пункте 97 Регламента Роспотребнадзора, утвержденного Приказом Роспотребнадзора от 28 января 2021 г. №11.

Согласно положениям раздела III структуры федеральных органов исполнительной власти, утвержденной Указом Президента РФ от 21 января 2020 г. № 21 – руководство деятельностью Роспотребнадзора осуществляет Правительство Российской Федерации. Согласно пункту 7 Положения о Роспотребнадзоре, утвержденного постановлением Правительства РФ от 30 июня 2004 г. №322 - **Роспотребнадзор не вправе осуществлять в установленной сфере деятельности нормативно-правовое регулирование**, кроме случаев, устанавливаемых указами Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства Российской Федерации.

Согласно подпункту 8.50 Положения об Управлении Роспотребнадзора по городу Москве, утвержденного приказом Роспотребнадзора от 22.06.2012 г. №643 – с целью реализации полномочий в установленной сфере деятельности, должностные лица Управления **имеют право издавать индивидуальные правовые акты** по отнесенным к компетенции Управления вопросам, в том числе приказы, определения, постановления, в случаях, предусмотренных санитарным законодательством, и законодательством, регулирующим отношения в области защиты прав потребителей.

В соответствии с подпунктом 16.2 Положения об Управлении Роспотребнадзора по городу Москве - Главный государственный санитарный врач по городу Москве наделен полномочиями издавать в установленном порядке **индивидуальные правовые акты**, методические, информационно-справочные и иные документы по вопросам, отнесенным к своей компетенции.

Согласно пункту 97 Регламента Роспотребнадзора, утвержденного Приказом Роспотребнадзора от 28 января 2021 г. №11 (далее также – Регламент) - нормативные правовые акты Роспотребнадзора подписываются руководителем Роспотребнадзора (лицом, исполняющим его обязанности). **Структурные подразделения Роспотребнадзора и территориальные органы не вправе издавать нормативные правовые акты.**

Из пункта 1 Положения об Управлении Роспотребнадзора по городу Москве следует, что Управление является территориальным органом Роспотребнадзора по городу Москве, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, защиты прав потребителей и потребительского рынка.

Из буквального смысла вышеизложенных норм следует, что ни Управление Роспотребнадзора по городу Москве, ни Главный государственный санитарный врач по городу Москве не имеют полномочий на принятие нормативных правовых актов. Таким образом, пункты 1, 2 и 3 Постановления №3, содержащие очевидные признаки предписаний нормативно-правового характера, противоречат пункту 7 Положения о Роспотребнадзоре, подпунктам 8.50 и 16.2 Положения об Управлении, пункту 97 Регламента как нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, а следовательно — вынесены Андреевой Е.Е. с превышением должностных полномочий, что является уголовно-наказуемым деянием, предусмотренным статьей 286 Уголовного Кодекса Российской Федерации («Превышение должностных полномочий»).

Преступление главного государственного санитарного врача по города Москва Андреевой Е.Е. заключается в совершении действий по изданию Постановления №3, явно выходящих за пределы полномочий главного государственного санитарного врача субъекта федерации, повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов работающих в Москве граждан и расположенных в Москве организаций, а также охраняемых законом (в том числе - Конституцией РФ) интересов общества и государства.

Объектом совершенного преступления (превышения своих должностных полномочий главным государственным санитарным врачом Андреевой Е.Е.) является посягательство на общественные отношения, связанные с обеспечением законной деятельности государственного аппарата.

Объективная сторона совершенного должностным лицом - Андреевой Е.Е. преступления состоит из:

1. Преступного действия, заключающегося в издании с превышением должностных полномочий и установленного порядка принятия акта государственного управления нормативно-правового характера, затрагивающего мои права, права и свободы граждан, а также в применении санкций за неисполнение принятого дефектного акта, в то время как главный государственный санитарный врач не наделен полномочиями на принятие нормативно-правовых актов.

2. Наступивших общественно-опасных последствий принятия акта государственного управления нормативно-правового характера в виде незаконного отстранения работодателями (под угрозой применения должностными лицами управления Роспотребнадзора по городу Москве санкций в виде штрафа или приостановки деятельности организации) своих сотрудников (включая мое отстранение) и лишения их средств к существованию (неполученную заработную плату за свой труд).

3. Наличия причинно-следственной связи между преступным действием (изданием с превышением должностных полномочий акта нормативно-правового характера) и наступившими общественно-опасными последствиями: работодатели под угрозой применения должностными лицами Управления Роспотребнадзора по городу Москве санкций в виде штрафа или приостановки деятельности организации были вынуждены отстранять своих сотрудников, ограничивая их право на труд и получение вознаграждения за него на основании принятого Главным государственным санитарным врачом по городу Москве Постановления № 3 о чем прямо указывали в приказах об отстранении.

Указанные преступные действия Главного государственного санитарного врача по городу Москве по принятию (изданию) Постановления № 3 повлекли последствия, существенно нарушившие мои права, права и законные интересы других граждан и организаций в городе Москве, поскольку право на бездискриминационный труд и получение за него справедливого вознаграждения гарантировано как общепризнанными нормами международного права, так и Конституцией РФ.

Кроме того, при вынесении Постановления № 3, главный государственный санитарный врач по городу Москве, помимо превышения должностных полномочий, проявила, как минимум, халатное отношение к своим должностным обязанностям — не проверила и не разобралась в том, что на момент вынесения оспариваемого приказа об отстранении в отношении всех препаратов, применяемых для профилактических прививок (так называемых «вакцин для профилактики COVID-19»), согласно сведениям государственного реестра лекарственных средств и реестра клинических исследований (<https://grls.rosminzdrav.ru/>), зарегистрированных в упрощенном порядке и разрешенных для применения на территории РФ, не завершена даже III стадия клинических исследований, только по результатам которой, согласно Правилам надлежащей клинической практики, делается вывод об эффективности и безопасности лекарственного препарата. Поскольку такие клинические исследования не завершены, отсутствует и утверждающая их положительный результат экспертиза, соотношения ожидаемой пользы от риска применения всех лекарственных препаратов, носящих названия «вакцины для профилактики COVID-19».

При таких обстоятельствах не существовало (и не существует) гарантии безопасности и эффективности применения указанных препаратов. Пока не завершены клинические исследования лекарственного препарата — его применение является медицинской апробацией, то есть экспериментом, о чем прямо указано на упаковке любого препарата, используемого для «профилактической вакцинации» от COVID-19. Об этом же свидетельствует то обстоятельство, что перед инъекцией таких препаратов

гражданину предлагалось (и предлагается) подписать «добровольное информированное согласие на вакцинацию». Практика показывает, что если кто-то отказывается от подписания такого согласия, или вместо слова «добровольное» вписывает слово «принудительное» (вариант — по приказу работодателя), то медицинские работники прививочных кабинетов отказываются делать инъекции препаратов от COVID-19.

В соответствии с п. 41 ст. 3 Федерального закона «Об обращении лекарственных средств», клиническое исследование лекарственного препарата - изучение диагностических, лечебных, профилактических, фармакологических свойств лекарственного препарата в процессе его применения у человека, животного, в том числе процессов всасывания, распределения, изменения и выведения, путем применения научных методов оценок в целях получения доказательств безопасности, качества и эффективности лекарственного препарата, данных о нежелательных реакциях организма человека, животного на применение лекарственного препарата и об эффекте его взаимодействия с другими лекарственными препаратами и (или) пищевыми продуктами, кормами.

В соответствии с пунктом 1.18 Национального стандарта РФ «Надлежащая клиническая практика» (ГОСТ Р 52379-2005 Дата введения 2006-04-01), клиническое испытание/исследование (clinical trial/study) — это «Любое исследование, проводимое с участием человека в качестве субъекта для выявления или подтверждения клинических и/или фармакологических эффектов исследуемых продуктов и/или выявления нежелательных реакций на исследуемые продукты, и/или изучения их всасывания, распределения, метаболизма и выведения с целью оценить их безопасность и/или эффективность. Термины "клиническое испытание" и "клиническое исследование" являются синонимами.»

Согласно определению, данному в федеральном законе «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней», профилактические прививки есть введение в организм человека иммунобиологических лекарственных препаратов ***для иммунопрофилактики в целях создания специфической невосприимчивости к инфекционным болезням.*** То есть, при совокупном толковании приведенных и других норм федеральных законов, профилактические прививки от COVID-19 могут осуществляться применением препаратов, ***с подтвержденной в рамках экспертизы положительно завершившихся клинических исследованиях и с (доказанной) их безопасностью и эффективностью, то есть создающих специфическую невосприимчивость в инфекционному заболеванию COVID-19.***

Поскольку все эти характеристики - безопасность, эффективность (создание специфической невосприимчивости) — могут быть установлены (или тезисы о них опровергнуты) только по результатам экспертиз завершившихся клинических исследований экспериментальных препаратов, то выносить обязывающее постановление о прохождении обязательной «ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ВАКЦИНАЦИИ ОТ COVID-19» экспериментальными препаратами под угрозой применения санкций к тем, кто этого не сделает, означает принуждение к участию в медицинской апробации (эксперименту), поскольку иммунопрофилактирующие препараты с доказанным (подтвержденным соответствующим заключением экспертизы) эффектом создания специфической невосприимчивости к COVID-19 на территории РФ (как и в мире) как отсутствовали, так и отсутствуют. Несмотря на то, что клинические исследования, например, ЭпиВак-Корона (клинические исследования III-IV фазы *досрочно* остановлены в сентябре 2021 г.) и Спутника V (Гам-Ковид-Вак,

окончание исследований III-IV фаз 31.12.2022) были завершены, до сих пор не опубликованы результаты экспертизы этих исследований по причине того, что все эти экспериментальные препараты являются неэффективными и небезопасными.

Так, по результатам научных исследований и публикаций, докторами медицинских наук Ивановым Д.В. и Редько А.А. была выпущена статья в журнале «Вестник новых медицинских технологий» (ссылка <http://medtsu.tula.ru/VNMT/Bulletin/E2023-1/3-8.pdf>), в которой проведен анализ научных исследований о влиянии мРНК/ДНК вакцин против новой коронавирусной инфекции (к которым относятся ЭпивакКорона и Спутник V) на человеческий организм и сделаны выводы о крайней небезопасности этих генномодифицирующих препаратов. Во многих странах (США, Германия, Великобритания) уже опубликованы документы, подтверждающие фальсификацию фармкомпаниями результатов клинических исследований «вакцин» против новой коронавирусной инфекции, которые также были зарегистрированы в упрощенном и ускоренном порядке по результатам сокращенных I и II фаз клинических исследований: препаратов от Pfizer, AstroZeneka (препарат — «близнец» Спутника V), Moderna и других экспериментальных препаратов. По фактам публикаций этих документов и заявлениям многочисленных жертв их применения уже идут судебные процессы. Клинические исследования «отечественных препаратов» проводились также иностранными компаниями: IQVIA и CROCUS Medical.

Таким образом, ни в медицинском, ни в юридическом плане нельзя называть «вакцинами для профилактики COVID-19» биотехнологический экспериментальный препарат, клинические исследования которого не завершены, и, соответственно, в отношении которого отсутствуют положительные заключения экспертиз результатов клинических исследований такого медицинского препарата. Сведения же о том, что никакой специфической невосприимчивости ни одна из допущенных к массовому применению «вакцин для профилактики COVID-19» не создает — являются общеизвестным фактом, не нуждающимся в доказывании. поскольку даже сами разработчики и медицинские чиновники подтверждают огромное количество прорывных инфекций (когда привитый от COVID-19 заражается, заболевает этим же заболеванием и даже умирает от него), исчисляемое десятками процентов от всех, попадающих в специализированные стационары

Из приведенного выше следует, что все требования Постановления № 3 главного государственного санитарного врача по городу Москве, обязывающие под угрозой лишения тех или иных прав людей пройти «профилактическую вакцинацию от COVID-19» незаконны, потому как обязывают «прививаться» экспериментальными препаратами, COVID-19), поскольку родовой (и юридический) признак всех выпущенных Министерством здравоохранения в гражданский оборот «вакцин» (якобы иммунномоделирующих и профилактических против НКИ, препаратов) - их специфическая невосприимчивость к инфекционному заболеванию COVID-19 - до завершения клинических исследований остается лишь неподтвержденной гипотезой.

То, что препараты были зарегистрированы (в ускоренном и упрощенном порядке) Министерством здравоохранения, не делает их автоматически НЕ экспериментальными и НЕ означает, что они автоматически стали эффективными и безопасными.

Принуждение к участию в медицинских экспериментах запрещено международными соглашениями и договорами, Конституцией РФ и федеральными законами. Международным правом такое принуждение квалифицируется, как тяжкое уголовное преступление.

Андреевой Е.Е. не учтено обстоятельство, что «вакцинация против новой коронавирусной инфекции» экспериментальными препаратами несёт риск здоровью и жизни, о чем явно свидетельствует п. 9.4 Временных методических рекомендаций «Проведения вакцинации взрослого населения против COVID-19» (утверждено Министерством здравоохранения РФ 2 июля 2021 г.), согласно которому, к побочным проявлениям после иммунизации относятся все, потребовавшие госпитализации, *либо закончившиеся летально*.

Вакцинация препаратами, исследования безопасности и эффективности которых не завершены, и применение которых потенциально связано с угрозой безопасности, жизни и здоровья людей является прямым нарушением закона, нарушает конституционное право гражданина на жизнь и охрану здоровья, реализуемое, в том числе, гарантией государства на обеспечение своих граждан бесплатными безопасными и эффективными лекарственными препаратами.

Конституцией РФ, международными договорами и федеральными законами охраняются личные неотъемлемые права человека и гражданина на бездискриминационный оплачиваемый труд, на жизнь и охрану здоровья, на добровольность участия в медицинском эксперименте. Применение со стороны работодателя на основании Постановления №3 санкций за отказ от участия в медицинской апробации «лекарственных» препаратов является не просто незаконным, но и преступным деянием, поскольку умаляет базовые конституционные права и создает угрозу жизни и здоровья для подчинившегося преступному приказу.

Даже если гипотетически предположить, что в РФ, или где-либо в мире, уже бы применялись эффективные и безопасные иммунобиологические препараты (вакцины) для профилактики COVID-19, то фактическое бессрочное отстранение от работы без сохранения заработной платы из-за отказа вакцинироваться является незаконным, поскольку, в отсутствие научно доказанных и установленных в законе порядке критериев определения «периода эпидемического неблагополучия», сроков и критериев его окончания, позволяет неизбираемым «главным санитарным врачам», вопреки требованиям Основного закона и трудового кодекса РФ, на основании лишь своих должностных актов *произвольно и бессрочно* лишать граждан *неотъемлемых конституционных прав* на оплачиваемый труд, *произвольно и безосновательно* определяя категории лиц, которые «являются источниками инфекционных заболеваний», относя к таковым более половины жителей региона. **Помимо этого, в медицинском журнале «Медвестник» в апреле 2023 года была опубликована статья «Большинство случаев побочных реакций на лекарства в России пришлось на вакцины от COVID-19» по ссылке: <https://medvestnik.ru/content/news/Bolshinstvo-sluchaevpobochnyh-reakcii-na-lekarstva-v-Rossii-prishlis-na-vakciny-ot-COVID-19.html> . В данной статье сказано, что больше половины всех нежелательных реакций на лекарства в 2022 году пришлось на вакцины от COVID-19. В Росздравнадзор поступили сообщения о почти 34 тыс. случаях таких побочных явлениях, треть из которых расцениваются как серьезные:**

«Росздравнадзор отчитался, что «значительная часть» обращений граждан о случаях нежелательных реакций на лекарства были связаны с вакцинами от COVID-19. Данные «МВ» обнаружил в годовом отчете службы за 2022 год.

По данным надзорного органа, в базу данных «Фармаконадзор 2.0» поступило за прошлый год 61,1 тыс. сообщений о 54,2 тыс. случаев нежелательных реакций, произошедших на территории России. Большинство (42,3 тыс. случаев) расценивались как серьезные. Из них 60% — 36,7 тыс. сообщений о 33,5 тыс. случаев развития побочных явлений — были связаны с проявлениями после иммунизации от коронавируса. Треть случаев (10,8 тыс.) неблагоприятных событий расценивались как серьезные.

По результатам анализа Росздравнадзор подготовил отчеты в Минздрав и аппарат правительства. За год число сообщений о нежелательных побочных эффектах от лекарств незначительно выросло — по итогам 2021 года Росздравнадзор зарегистрировал их 60,3 тыс. При этом существенно увеличилась доля серьезных реакций: если по итогам 2021 года она составляла 37% от всех зарегистрированных случаев, то по итогам прошлого года — 77%.

Согласно утвержденному Минздравом перечню, к противопоказаниям к вакцинации от COVID-19 вакцинами «ЭпиВакКорона», «ЭпиВакКорона-Н» и «КовиВак» относятся злокачественные новообразования. При вакцинации этими препаратами, а также «Спутник Лайт» и «Спутник V» в противопоказания добавляются беременность и период грудного вскармливания.»

Указанные факты и обстоятельства свидетельствуют о преступной халатности в действиях Главного государственного санитарного врача по городу Москве Андреевой Елены Евгеньевны, которая не удостоверялась не только в эффективности, но и в безопасности указанных препаратов, применяемых для вакцинации человека против новой коронавирусной инфекции COVID-19, обязывая работодателей из списка Постановления № 3 «организовать вакцинацию» сотрудников такими препаратами и угрожая работодателям санкциями за «невыполнение санитарно-эпидемиологических правил». Поэтому я заявляю, что в действиях должностного лица – Андреевой Е.Е. имеются признаки состава преступления, предусмотренные статьей 293 Уголовного кодекса РФ, а именно неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностей по должности, что повлекло причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав и законных интересов граждан.

Преступная халатность главного государственного санитарного врача по городу Москве Андреевой Е.Е. заключается в бездействии при издании Постановления № 3, выраженное в отсутствии надлежащей проверки того, насколько безопасными и эффективными являются все препараты, применяемые в РФ для «профилактической вакцинации» против новой коронавирусной инфекции и отвечают ли они определению «вакцины» и «профилактические прививки», данных в федеральных законах. Преступная халатность главного государственного санитарного врача по городу Москве Андреевой Е.Е. повлекла существенное нарушение прав и законных интересов работающих в городе Москве граждан и расположенных в Москве организаций, а также охраняемых законом (в том числе - Конституцией РФ) интересов общества и государства.

Объектом совершенного преступления (превышения своих должностных полномочий главным государственным санитарным врачом Андреевой Е.Е.) является посягательство на общественные отношения, связанные с обеспечением законной деятельности государственного аппарата.

Объективная сторона совершенного должностным лицом - Андреевой Е.Е. преступления состоит из:

1. Преступного действия, заключающегося в неисполнении или ненадлежащем исполнении должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностей по должности, что повлекло причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав и законных интересов граждан.

2. Наступивших общественно-опасных последствий принятия акта государственного управления нормативно-правового характера в виде незаконного принуждения к участию в небезопасном медицинском эксперименте и отстранения работодателями (под угрозой применения должностными лицами управления Роспотребнадзора по городу Москве санкций в виде штрафа или приостановки деятельности организации) своих сотрудников (включая мое отстранение) и лишения их средств к существованию (недополученную из-за незаконного отстранения заработную плату за свой труд) за отказ от участия в медицинской апробации.

3. Наличия причинно-следственной связи между преступным действием (изданием с превышением должностных полномочий акта нормативно-правового характера, принуждающего к участию в медицинском опыте) и наступившими общественно-опасными последствиями: работодатели под угрозой применения должностными лицами Управления Роспотребнадзора по городу Москве санкций в виде штрафа или приостановки деятельности организации были вынуждены отстранять своих сотрудников, в том числе меня лично, ограничивая их право на труд и получение вознаграждения за него на основании принятого Главным государственным санитарным врачом по городу Москве Постановления № 3 о чем прямо указывали в приказах об отстранении.

Указанные преступные действия Главного государственного санитарного врача по городу Москве по принятию (изданию) Постановления № 3 повлекли последствия, существенно нарушившие мои права, права и законные интересы других граждан и организаций в городе Москве, поскольку право на добровольность участия в медицинском эксперименте (за отказ от которого не может последовать санкций) является общепризнанным в международном праве, а также прямо закреплено в Конституции РФ и федеральных законах.

Таким образом, в действиях гражданки Андреевой Е.Е., как должностного лица, издавшего указанное Постановление №3, усматриваются признаки составов преступлений, предусмотренных статьей 286 УК РФ («Превышение должностных полномочий») и 293 УК РФ («Халатность»). Размер ущерба, причиненного мне незаконными действиями и бездействием должностного лица – гражданки Андреевой Е.Е., составляет: _____ (указать сумму заработной платы за весь срок отстранения).

На основании изложенного, руководствуясь главами 19-21 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, **ТРЕБУЮ:**

1. Провести проверку указанных в заявлении фактов и обстоятельств, сделать соответствующие запросы и получить ответы на них, выявить всех пострадавших лиц и установить размер причиненного преступными деяниями ущерба, опросить Заявителя.
2. В случае наличия в действиях главного государственного санитарного врача по городу Москве Андреевой Е.Е. признаков составов преступлений, предусмотренных статьей 286 УК РФ и 293 УК РФ, либо иных составов преступлений, возбудить уголовное дело в отношении Андреевой Е.Е.
3. О принятых процессуальных решениях сообщить Заявителю в установленный законом срок.

Об уголовной ответственности за заведомо ложное сообщение о преступлении в соответствии со статьей 306 Уголовного кодекса Российской Федерации, мне известно.

ПРИЛОЖЕНИЕ:

1. Постановление главного государственного санитарного врача городу Москве № 3 от 19.10.2021;
2. Копия приказа Работодателя о моем отстранении от работы из-за не предоставления сведений о вакцинации от новой коронавирусной инфекции (COVID-19).

“ ___ ” _____ 2023 года _____ / _____ /